

3. Паничкин В. Б. Требования кредиторов к наследству и освобождение наследственного имущества от обременений в праве США / В. Б. Паничкин // Наследственное право. – 2010. – № 3. – С. 32–34.

4. Шумилов В. М. Правовая система США / В. М. Шумилов ; Всерос. академия внеш. торговли. – Москва : Междунар. отношения, 2006. – 406 с.

Информация об авторе

Федчун Александр Витальевич – кандидат юридических наук, адвокат, Международная коллегия адвокатов «Санкт-Петербург», г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: 9705393@mail.ru.

Author

Fedchun Alexander V. – PhD in Law, Attorney, International Bar Association «St. Petersburg», Saint Petersburg, Russia, e-mail: 9705393@mail.ru.

УДК 347.19

А. И. Хаснутдинов

О БАНКРОТСТВЕ КОРПОРАТИВНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В контексте вопроса о банкротстве корпоративных юридических лиц подчеркивается чрезвычайная актуальность выработки единообразного понимания содержания такой категории, как «уставный капитал корпоративной организации». Обращается внимание на наличие имущественной и эмиссионной концепций уставного капитала, существование различных форм выражения последнего (в частности, инвестиционной и рыночной форм) и определяемые ими функции уставного капитала.

Ключевые слова: банкротство; корпоративные юридические лица; уставный капитал; формы выражения уставного капитала; функции уставного капитала.

A. I. Khasnutdinov

ABOUT THE BANKRUPTCY OF CORPORATE LEGAL ENTITIES

In the context of the issue of bankruptcy of corporate legal entities, the extreme relevance of developing a uniform understanding of the content of such a category as «authorized capital of a corporate organization» is emphasized. Attention is drawn to the existence of property and emission concepts of authorized capital, the existence of various forms of expression of the latter (in particular, investment and market forms) and the functions of authorized capital determined by them.

Keywords: bankruptcy; corporate legal entities; authorized capital; forms of expressing the authorized capital; functions of the authorized capital.

1. Одним из условий создания юридических лиц для участия в гражданском обороте является коммерческая деятельность, связанная с существенными рисками в силу необходимости учета многочисленных факторов объективного и субъективного характера при ее осуществлении. Наряду с недостатками хозяйствования, которые могут быть поставлены в вину лицам, контролирующим эту деятельность, существует опасность проявления событий на экономическом рынке, которые в малой степени или вовсе не могут быть оперативно учтены в процессе негативного воздействия на результаты хозяйственной деятельности. Последнее не может не сказаться отрицательно на исполнении хозяйственных обязательств, принятых на себя в отношениях с другими участниками гражданского оборота. Поэтому законодательство каждого современного общества содержит в своем составе институт банкротства – совокупность норм, регулирующих отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворять в полном объеме требования кредиторов. Данная совокупность норм обстоятельно излагает последствия, могущие сложиться в ситуации, при которой исключается возможность дальнейшего участия такого должника в гражданском обороте. При этом актуализируется задача изыскания способов устранения отрицательных последствий, связанных с неисполнением обязательств перед кредиторами. Последние, как правило, выражаются в виде финансовой задолженности, образовавшейся в связи с предварительной оплатой невыполненных работ (оказанных услуг), причитающихся в связи с этим санкций, в том числе подлежащих возмещению убытков.

2. Как свидетельствует судебная практика, наиболее распространенным способом погашения причиненного ущерба в связи с неисполнением обязательств является частичная или полная реализация имущества должника с последующим погашением задолженности перед конкурсными кредиторами в пределах вырученных сумм.

Наряду этим Закон о банкротстве содержит правила, предусматривающие возможность санации – принятия мер по восстановлению платежеспособности должника, предпринимаемых собственником имущества унитарного предприятия, учредителями (участниками) корпоративной организации на любой стадии рассмотрения дел о банкротстве, в том числе на стадии внешнего управления. В частно-

сти, ранее органы управления должника в пределах сохраненной компетенции, установленной федеральным законом, были вправе принять решение об увеличении уставного капитала акционерного общества путем размещения дополнительных обыкновенных акций (п. 2 ст. 94). В соответствии с изменениями, внесенными в Закон федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ, эмиссия дополнительных акций может быть проведена в период внешнего управления только в том случае, если в уставе общества должника указано определенное количество объявленных акций, в пределах которого только и возможна такая эмиссия.

При существенном совпадении способов решения проблем по восстановлению платежеспособности должников – унитарных предприятий и корпоративных юридических лиц их реализация в условиях деятельности последних в значительной мере затрудняется вследствие сложной структуры их построения и особенностей взаимодействия составляющих ее элементов. До сего времени в юридической литературе нет единства мнений относительно роли и функций, выполняемых отдельными элементами структуры АО и ООО. И прежде всего это касается уставного капитала корпоративной организации, выполняющей роль системообразующей конструкции хозяйственных обществ [1, с. 218]. Нет необходимости объяснять значение этой категории в ситуации недостаточности имущества для выполнения принятых на себя обязательств перед кредиторами. В связи с этим представляется чрезвычайно актуальной выработка единообразного понимания содержания этого элемента структуры, принятого автором статьи «Уставный капитал хозяйственного общества: экономический анализ норм корпоративного права» [1, с. 217]. Анализируя содержание норм законодательства, регулирующего различные аспекты характеристики уставного капитала с позиций сложившихся в литературе имущественной и эмиссионной концепций, автор приходит к выводу о невозможности составить некое цельное понятие уставного капитала хозяйственного общества в силу того, что наряду с реальными характеристиками (в виде финансовых вкладов) в законе имеют место определения рассматриваемого понятия с позиций эмиссионной концепции.

3. Существуют различные формы выражения уставного капитала, определяющие выполняемые ими функции. Для целей нашего исследования особое значение имеет инвестиционная и рыночная формы уставного капитала, представленные в виде количества раз-

мещенных акций, в первом случае умноженное на цену их размещения, во втором – на их текущую рыночную цену. Первая из названных форм позволяет определить суммы средств, привлекаемых при инвестиционных способах размещения акций, вторая применяется для определения уровня капитализации корпорации, позволяя одновременно оценить эффективность деятельности корпорации для ее акционеров. По существу, это означает капитализацию корпорации и, следовательно, определяет текущую стоимость бизнеса [Там же, с. 244]. При этом, однако, следует иметь в виду, что стоимость размещенных акций представляет условный реквизит – номинальную стоимость, от которой не зависит объем корпоративных прав акционеров; их объем зависит от количества акций и долей в ООО, выраженных в штуках, «а не от того, какой условный реквизит им присвоен» [Там же, с. 245]. В число корпоративных прав, исчисленных подобным образом, входят права на участие в процедурах санации, в том числе при принятии решений о выпуске дополнительных акций в целях привлечения инвестиций в уставный капитал. Таким образом, совокупность или общее количество размещенных акций, выраженное в штуках, является самостоятельным правовым феноменом, с которым связано осуществление участниками корпоративных прав. С этим показателем связано определение кворума общего собрания, размер объявленных дивидендов, возможность осуществления акционерами корпоративных прав, связанных с их долей в общем количестве голосующих акций. В этих случаях используется не «режим отдельной ценной бумаги», а корпоративный феномен – общее количество или совокупность всех размещенных акций [1, с. 243].

4. Возможность пополнения уставного капитала за счет выпуска дополнительных акций способствовало распространению мнения о том, что одной из функций уставного капитала является обеспечение гарантий по исполнению обязательств перед кредиторами в пределах той части имущества должника, стоимость которого «соответствует номинальной стоимости размещенных акций» [Там же, с. 245]. Гарантийная функция уставного капитала, по мнению некоторых цивилистов, заключается в том, что размер уставного капитала, складывающийся из номинальных стоимостей акций, приобретенных акционерами, обеспечивает ответственность общества по своим обязательствам. Автор упоминавшейся выше статьи по этому поводу справедливо замечает, что «вряд ли кредиторов волнует эта “мини-

мальная ответственность”, при конкурсном производстве, как правило, не хватает имущества для удовлетворения их требований. Кредиторы-контрагенты оценивают финансовую устойчивость и риски взаимодействия с корпорациями по финансовым критериям, которые вообще не учитывают номинальный размер уставного капитала» [Там же, с. 245].

Список использованной литературы

1. Глушецкий А. А. Уставный капитал хозяйственного общества: экономический анализ норм корпоративного права / А. А. Глушецкий // Вестник гражданского права. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 217–280.

Информация об авторе

Хаснутдинов Анвар Измайлович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: a.hasnutdinov@gmail.com.

Author

Khasnutdinov Anvar I. – Doctor of Law, Professor, Professor of Civil Law and Procedure Department, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: a.hasnutdinov@gmail.com.

УДК 347.65

Е. А. Ходырева

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ НАСЛЕДНИКА ПРИ УМЕНЬШЕНИИ РАЗМЕРА ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ДОЛИ

Положения об уменьшении размера обязательной доли и об отказе в ее присуждении являлись новыми для российского законодательства и оказались востребованными. Между тем, практика применения п. 4 ст. 1149 ГК РФ складывается не в пользу наследника по завещанию, что демонстрирует сложность в решении вопроса о том, насколько вообще возможно и при соблюдении каких условий уменьшить размер доли обязательному наследнику или даже отказать в ее присуждении. Заявленные наследником по завещанию требования в случае их удовлетворения приводят к принудительному прекращению права на имущество и входят в противоречие с принципом неприкосновенности собственности и принципом защиты прав и интересов нетрудоспособных лиц при наследовании. В статье на основе норм действующего